

Шесть бесѣдъ епархіального миссіонера—священника Павла Шалкинскаго, веденныхъ въ с. Максимовкѣ, Вольскаго уѣзда, съ 7 и по 14 число мая 1899 года съ безпоповскимъ начетчикомъ Терентіемъ Худошинымъ *).

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

10 Мая, въ 9 часовъ утра, началась третія бесѣда—пѣніемъ: „Христось Воскресе“ и „воскресеніе Христово видѣвше“... Худошинъ потребовалъ, чтобы дозволено было ему начать бесѣду, такъ какъ вчерашняя бесѣда была закончена словомъ миссіонера, и ему было дозволено.

Воспользовавшись правомъ начатія бесѣды, Худошинъ началъ ее такъ: „Добрые слушатели! На прошедшихъ двухъ бесѣдахъ миссіонеромъ много вычитано изъ священнаго Писанія и ученія святыхъ отецъ о составѣ созданной Господомъ церкви и вычитано все правильно, опроверженія здѣсь никакого не требуется, и я не берусь опровергать. Но вѣдь, добрые слушатели, всѣ эти свидѣтельства, какъ я и раньше говорилъ, составляютъ защиту Св. православной церкви, а не еретической. Я называлъ и называю церковь моего собесѣдника еретическою, а самого миссіонера еретикомъ,—онъ же на это обижается. А чѣмъ обижаться, лучше бы онъ оправдалъ свою церковь и доказалъ, что она не есть еретическая, а истинно-православная, христіанская церковь,—тогда и споръ нашъ окончился бы миромъ и любовью, и мы пошли бы въ ея объятія съ полнымъ расположеніемъ духа. Но нѣтъ, миссіонеръ не хочетъ и говорить о своей церкви, а это ясно доказываетъ, что она, дѣйствительно, еретическая. Дабы не быть обличенному въ ересяхъ, миссіонеръ всячески и старается обойти вопросъ о своей церкви окольными путями“. Долго Худошинъ произносилъ подобныя дерзости и, наконецъ, прочитавъ изъ кн. Кирилловой, съ 32 листа, объ истребленіи антихристомъ жертвы,

*) Продолженіе, см. № 4-й «Сар. Епарх. Вѣд.» за 1901 г.

сказалъ: „вотъ теперь жертва Христова антихристомъ истреблена и онъ, антихристъ, въ вашей церкви на престолѣ сѣдитъ и царствуетъ надъ вами“. Потомъ прочиталъ онъ Іосифовскій выходъ кн. Кирилловой, гдѣ книга эта называется предоброю, составленною на обличеніе еретиковъ, также—Синодальный выходъ, гдѣ названа она книгою богодухновенною, и эту же книгу богодухновенную,—сказалъ онъ,—ваша же церковь порочить до невозможности, называя ее: „противной Богу, самой естественной истинѣ, доброй совѣсти, а пріятной единому діаволу“ (Обличеніе л. 138). Затѣмъ прочиталъ онъ изъ книги Максима грека о восточной церкви и святыхъ мѣстахъ, что ими обладаютъ безбожные сарацаны, а между тѣмъ Русская церковь имѣетъ съ ней, т. е. съ восточной церковію, общеніе и похваляетъ ее. Прочитавъ это, Худошинъ сказалъ: „святый Игнатій Богоносецъ отъ таковаго вредительнаго былія, какъ мой собесѣдникъ и прочіе россійскіе и восточные пастыри, удалитися повелѣваетъ (посл. 3 къ фел.). Вотъ, добрые слушатели, на что нужно обращать вниманіе, а не на проповѣдь миссіонера. Потомъ Худошинъ, взглянувъ на миссіонера, язвительно засмѣялся и сказалъ: „добрые слушатели! да вѣдь миссіонеръ-то и самъ знаетъ, что онъ ереть, но только не хочетъ сознаться,—стыдно вѣдь при публикѣ сознаться-то“. И онъ замолчалъ.

Миссіонеръ: Много наговорилъ Худошинъ, но дѣльнаго ничего не сказалъ. Посмотримъ на свидѣтельства, приведенныя имъ,—насколько они оправдываютъ безпоповцевъ? Худошинъ привелъ свидѣтельство изъ книги Кирилловой: *Яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ яже вездѣ жертвенники, и истинную жертву истребитъ, и кумиръ свой на святомъ мѣстѣ поставитъ* (л. 32). Прочитавъ это, онъ сказалъ: „вотъ теперь жертва Христова антихристомъ истреблена и онъ, антихристъ, въ вашей церкви на престолѣ сѣдитъ и царствуетъ надъ вами“. Но

вѣдь это говорить Худошинъ, а не писаніе. Правильно разсуждая, антихристь царствуетъ теперь духовно не надъ нами, православными, а надъ беспоповцами, ибо гдѣ только антихристь истребить жертву, тамъ уже не будетъ никакого жертвоприношенія, что и видится у беспоповцевъ. Спросите, почему у нихъ нѣтъ жертвы Христовой?—они тотчаеъ же отвѣтятъ вамъ: „антихристь истребилъ“! И правда: придите въ ихъ молитвенный домъ и вы увидите въ немъ, у передней стѣны, у иконостаса, *столъ*, который они называютъ кощунственно *престоломъ*. А потомъ спросите ихъ: приносится ли на немъ безкровная жертва, или нѣтъ? они отвѣтятъ: нѣтъ. Почему? Антихристь истребилъ. И выходитъ, по ихъ же собственному сознанію, что антихристь истребилъ у нихъ жертву Христову, устроилъ имъ жертвенникъ, воцарился и царствуетъ надъ ними духовно. Въ нашей же православной церкви антихристу мѣста нѣтъ; у насъ на престолѣхъ олтаревыхъ приносится безкровная умилостивительная жертва Христова, что антихристь ненавидитъ и чего боится весьма. Въ нашей православной церкви, по словамъ той же кн. Кирилловой, безкровная жертва будетъ приноситься до скончанія вѣка: *Се есть жертва, которую церковь христіанская отъ языкъ избранная приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія вѣка приносить имать, тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ память смерти Его. И сіе пророчество по истинѣ ко увѣренію, понеже сильно и необходимо есть* (л. 78). И не будетъ ни одного часа времени на земли, чтобы не приносилась въ церкви Христовой безкровная жертва Христова (л. 351). У беспоповцевъ же 200 лѣтъ уже не приносится безкровная жертва и не будетъ приноситься никогда. Почему? Да антихристь у нихъ истребилъ,—какъ они сами сознаются всегда,—и поставилъ имъ въ молитвенныхъ домахъ, вмѣсто Христова престола, свой антихристовъ престолъ и царствуетъ на немъ и надъ

ними духовно. Я не буду говорить о томъ, что свидѣтельство это, приведенное Худошинымъ изъ кв. Кирилловой, имѣеть большое несогласіе съ подлинными словами, находящимися въ Толковомъ Апостолѣ, а только скажу, что и они не оправдываютъ Худошина, а обличаютъ, какъ доказано выше. Далѣе Худошинъ прочиталъ въ той же Кирилловой книгѣ, изъ Іосифовскаго выхода, то мѣсто, гдѣ книга эта называется предоброю, составленною на обличеніе еретиковъ, и указалъ на то, что книга эта напечатана единовѣрцами по благословенію св. Сѹнода, которымъ и названа богодухновенною, и что будто тотъ же св. Сѹнодъ назвалъ эту же богодухновенную книгу пріятною только одному діаволу (Обличеніе л. 138). Но прежде всего я долженъ сказать, что такъ назвалъ ее не Сѹнодъ, а Теофилактъ, архіепископъ Тверской. Это—первое. Второе: онъ назвалъ пріятною діаволу не самую книгу, а обманъ сочинителя Зизанія, который скрылъ себя подъ именемъ св. Кирилла Іерусалимскаго. Этотъ обманъ архіепископъ Теофилактъ назвалъ ложью, которая, дѣйствительно, пріятна только одному діаволу, какъ ложь,—этого никто изъ здравомыслящихъ отрицать не можетъ. Сочинитель Зизаній солгалъ, назвавъ себя святымъ Кирилломъ, но что же?—въ этомъ допустилъ неправду, но за то въ другихъ мѣстахъ написалъ много и справедливаго, на примѣръ: о вѣчности священства и святыхъ таинствъ и проч., чему нельзя не повѣрить, за что и архіепископъ Теофилактъ не оуждаетъ Зизанія, не оуждаемъ и мы. А за то, что онъ назвалъ себя святымъ Кирилломъ, и благо-разумные раскольники не должны хвалить его. Эту ложь архіепископъ Теофилактъ и обличилъ. Что же тутъ предосудительнаго? При томъ свидѣтельство это совсѣмъ не относится къ поставленному нами вопросу о составѣ созданной Господомъ церкви. Затѣмъ Худошинъ указалъ на препод. Максима грека, якобы онъ восточныхъ патріарховъ называетъ отступниками отъ православія. Но это клевета на

преподобнаго Максима: онъ только сожалѣть о судьбѣ восточной церкви, которая находится подъ игомъ магометанъ, и удивляется терпѣнію патріарховъ, какъ это они, находясь подъ игомъ турокъ, соблюдаютъ вѣру христіанскую незыблемо. Отметающихся же отъ вселенскихъ патріарховъ Максимъ грекъ порицаетъ, говоря: *Константиноградскаго же вселенскаго патріарха, во всякомъ православіи и благозаконіи, Божією благодатію даже и досель сохраняемаго, рукоположенія коя ради вины отметаешься о! пречудный* (гл. 37, л. 384 об.). Изъ сего ясно видно, что преп. Максимъ грекъ запрещаетъ отметаться вселенскихъ патріарховъ, Худошинъ же, не смотря на эго запрещеніе, самъ лѣзетъ въ партію этихъ отметниковъ и даже этихъ патріарховъ называетъ вредительнымъ быліемъ. Худошинъ немножко не сообразилъ, произнося этотъ приговоръ на вселенскихъ патріарховъ: если бы при Максимѣ грекъ они были уже еретиками, то наши московскіе патріархи Іовъ и Филаретъ не стали бы принимать отъ нихъ рукоположенія, и наши русскіе писатели книгъ: о Вѣрѣ, Кирилловой и Кат. Великаго не стали бы похвалять ихъ въ православіи. Мы видимъ, что нашъ московскій патріархъ Іосифъ поставленъ въ ряду вселенскихъ патріарховъ (кн. о Вѣрѣ гл. 19, л. 176). Слова св. Игнатія Богоносца къ вселенскимъ патріархамъ не могутъ быть примѣнимы, а скорѣе къ самимъ же безчоповцамъ. Онъ пишетъ такъ: *Удаляйтесь отъ вредительнаго былія, его же не Іисусъ Христосъ насаждаетъ, но челоукоубійца звѣрь: не бо садъ отчий есть, но сѣмя лукаваго... елицы бо Христовы суть, сіи со епископомъ суть: елицы же уклоняются отъ него. и общеніе лобятъ съ проклятыми, сіи съ ними и посякуются. Не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе* (посл. 3 къ Филад.). Здѣсь называются: 1) вредительнымъ быліемъ; 2) насажденіемъ звѣря; 3) сѣменемъ лукаваго; 4) не земледѣліемъ Христовымъ, и 5) сѣменемъ вражимъ. Но кто

же такъ называется — епископы что ли, или патріархи? Нѣтъ — такъ называются тѣ, которые не съ „епископомъ суть“, какъ и Худошинъ съ своими послѣдователями. И такое свидѣтельство Худошинъ не постыдился привести въ защиту себѣ. И такъ, Худошинъ не доказалъ еще въ своемъ обществѣ созданной Господомъ церкви; такъ пусть докажетъ теперь, а мы послушаемъ. Но я долженъ опять сказать: желательно было бы, чтобы Худошинъ велъ себя повѣжливѣе и ни какихъ дерзостей не произносилъ.

Худошинъ: Вамъ обидно, что я называю васъ еретиками, а вотъ Никонъ Черныя горы называетъ васъ анаемами (л. 22 об.). Потомъ онъ долго кричалъ, будто миссіонеръ отдѣляетъ епископовъ отъ мірянъ: „Нельзя отдѣлять епископовъ отъ мірянъ“, кричалъ Худошинъ самъ на себя. Въ кн. о Вѣрѣ сказано, что всякій христіанинъ камнемъ нарицатися можетъ и на всякомъ такомъ церковъ свою Христосъ созидаетъ (л. 64 об.). Потомъ Худошинъ прочиталъ изъ кн. Кипріана Кароѳгенскаго: „Идѣже еста два или триѣ“ и объяснилъ это на сборища простецовъ. Затѣмъ прочиталъ изъ книги „Жезлъ правленія“ о томъ, что Богъ именуется тьмою, и заключилъ такъ: „Добрые слушатели! Не доказалъ ли я теперь церковъ въ своемъ обществѣ? Понятно доказалъ. А миссіонеръ, какъ свойственно еретикамъ, опять будетъ извращать мои свидѣтельства, — это вы увидите сами, что я говорю правду. Но какъ не извращай онъ, всетаки у насъ церковъ-то Христова, а миссіонеръ съ своимъ Богомъ — тьмою, такъ и остается еретикомъ“.

Миссіонеръ: Я ли, Худошинъ ли, другой ли кто дерзостями доказать церковъ Христову не можемъ, это для всякаго благоразумнаго понятно. Церковъ Христова доказываетъ священнымъ Писаніемъ и ученіемъ святыхъ отецъ, а этого то у Худошина и не достаетъ. За недостаткомъ свидѣтельствъ, Худошинъ и пускается въ самыя отборныя дерзости. Всѣ приведенныя имъ свидѣтельства мною разобраны

и обращены на его же главу, а мною приведенныя свидѣтельства самъ же Худошинъ неоднократно признавалъ правильными и не требующими никакого опроверженія, — этимъ Худошинъ и меня оправдываетъ, и себя обличаетъ. Вотъ и сейчасъ приведенныя имъ свидѣтельства нельзя признать правильно имъ истолкованными: они свидѣлствуютъ о правотѣ нашей, а не безпоповской церкви, что, непременно, знаетъ и самъ Худошинъ, но лукаво скрываетъ. Разберемъ же эти свидѣтельства и откроемъ лукавство Худошина.

Препод. Никонъ Черн. горы говоритъ: *вы же и друзи вси, сія и другая, елика рѣхъ, аще не слагаются ко спасенію душамъ, не послушайте то, яко же и апостолъ глаголетъ: яко аще и мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ, паче еже пріясте, анаѣема да будетъ* (Такт. л. 22 об.). Прочитавъ это, Худошинъ сказалъ: „васъ Никонъ Черногорецъ предаетъ анаѣемѣ“. Да насъ ли? Не Худошина ли? Преподобный Никонъ, дѣлая наставленіе братіи своего монастыря, какъ принимать странниковъ, говоритъ: *аще и латинянинъ есть, страннопріимствовати его единъ той день, и даяти благословеніе и отпуцати, аще и боленъ есть держати его дондеже оздравѣтъ... Благословеніе же даютъ всѣмъ, егда исходятъ, аще ли же и отъявленыхъ міра есть пришедый, предстояти ему, и служити яковъ же аще есть, или вѣренъ, или невѣренъ* (л. 20).

А потомъ и другія дѣлаетъ наставленія относительно монастырской жизни. Не исполняющихъ же его наставленіе, онъ подвергаетъ подъ апостольскую анаѣему. Худошинъ исполнять наставленіе преп. Никона не будетъ: преп. Никонъ повелѣваетъ принимать и еретика латинщика, и другого какого либо невѣрнаго, успокоивать ихъ и давать имъ благословеніе; но Худошинъ еретикамъ и невѣрнымъ благословенія не дастъ; онъ даже накормитъ ихъ вмѣстѣ съ собакой или

кошкой *). Слѣдовательно: анаѳема эта всецѣло падаетъ на Худошина и его послѣдователей, а не на насъ, православныхъ. Потому Худошинъ долго и голословно обвинялъ меня въ томъ, что будто я отдѣляю епископовъ отъ мірянъ. Но онъ забылъ, что самъ онъ отдѣляетъ ихъ отъ мірянъ. Припомните: онъ, вооружаясь противъ меня, неоднократно говорилъ, что одни міряне составляютъ церковь, а епископы только приставлены пасти ее; онъ даже не допускалъ возможности епископамъ быть и членами церкви. Я же доказывалъ ему, что епископы, священники, діаконы и міряне, такъ крѣпко связаны между собою, что одни безъ другихъ не могутъ составлять полнаго тѣла церковнаго.

Обвиняя меня въ отдѣленіи епископовъ отъ мірянъ, Худошинъ, какъ бы забывшись, тотчасъ же самъ себя подводитъ подъ это обвиненіе, говоря: „на всякомъ вѣрномъ человѣкѣ церковь свою Христосъ созидаетъ (кн. о Вѣрѣ л. 64 об.). Здѣсь Худошинъ опять отдѣляетъ епископовъ отъ мірянъ и изъ однихъ мірянъ хочетъ создать церковь. Но я опять взойду въ защиту полнаго состава церкви Христовой. Приведенное Худошинымъ свидѣтельство въ полномъ видѣ читается такъ: *Первѣе же положимъ словеса Христовы; Ты еси Петрѣ, и на семъ камени созижду церковь мою; Петровымъ именемъ камень толкуется, или отъ камени камень, всякъ вѣрный человѣкъ разумѣтися иматъ, и на всякомъ таковомъ яко на камени церковь свою Христосъ создати обѣща* (л. 64 об.). Здѣсь нѣтъ той мысли, что церковь создана изъ однихъ мірянъ, безъ епископовъ, какъ

“) Безпоповцы ничто такъ не считаютъ преступнымъ, какъ принять въ себѣ человѣка не одной съ ними вѣры, дать ему миръ и благословеніе и накормить его съ собою. Такое преступленіе у нихъ наказывается 40-дневнымъ постомъ и 40 тысячами поклоновъ. Войдите въ домъ безпоповца и спросите: нѣтъ ли чего напиться? Вы тотчасъ же замѣтите, какъ засуетятся и будутъ искать и непременно найдутъ гдѣ нибудь подъ лавкой чашку, изъ которой они кормятъ кошку. Когда я принадлежалъ къ безпоповцамъ, я постоянно производилъ съ ними споръ объ этомъ, и они меня за это не любили.

думаетъ Худошинъ, а объясняется, что всякій человѣкъ, вѣрующій во Христа, вѣрою своею созидаетъ церковь не на себѣ, а на самомъ Христѣ: *Основанія бо много никто же можетъ положить паче лежащаго, еже есть Исусъ Христоеъ* (1 Кор. 3, 11). *Піяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене: камень же бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 4). Слова книги о Вѣрѣ: „И на всякомъ такомъ яко на камени“ и проч. нужно понимать болѣе въ глубокомъ смыслѣ, то-есть: человѣкъ,—кто бы онъ ни былъ: епископъ ли, священникъ ли, діаконъ ли, или мірянинъ,—твердо убѣжденный вѣрою во Христа, бываетъ какъ камень; онъ за церковь готовъ претерпѣть все, даже и мученическую смерть. Такой человѣкъ своимъ самоотверженіемъ и твердою вѣрою, дѣйствительно, созидаетъ церковь и сама церковь, въ которую онъ вѣруетъ, чрезъ него болѣе утверждается. Въ той же кн. о Вѣрѣ говорится такъ: *Не отъ христіанина Христосъ, а отъ Христа христіанинъ. Сего же ради глаголетъ Господь, на семъ камени созижду церковь Мою; яко Петръ рекъ, Ты еси Христосъ сынъ Бога живаго; на семъ камени юже исповѣдалъ еси созижду церковь мою; камень же бѣ Христосъ, на которомъ основаніи и самъ созидаемъ бѣ Петръ. Много бо основанія никто же можетъ положить паче лежащаго, иже есть Христосъ Исусъ* (л. 66). Церковь эта, созданная Христомъ и на Христѣ, должна состоять не изъ однихъ мірянъ, а изъ мірянъ вмѣстѣ съ епископами. Она называется гостинницей, а епископы гостинниками, такъ объясняется въ той же книгѣ о Вѣрѣ: *Кто суть гостинницы? апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастырие и учителя, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣнія его, имъ же и пребываютъ даже до скончанія вѣка обтѣованіе сотвори* (л. 59 об.). Слѣдовательно, и по книгѣ о Вѣрѣ церковь должна быть изъ различныхъ членовъ, а не изъ однихъ мірянъ, какъ неправильно объясняетъ Худошинъ.

Потомъ Худошинъ прочиталъ у св. священномученика Кипріана слѣдующее: *Идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредь ихъ, т. е. посредь простыхъ и миролюбивыхъ, боящихся Бога и хранящихъ заповѣди Его. Посредь таковыхъ то людей, хотя даже двухъ или тріехъ, онъ обѣщался быть* (слово о единст. церк.). Худошинъ дѣлалъ сильныя ударенія на словахъ: *посредь простыхъ и миролюбивыхъ*, чѣмъ и хотѣлъ внушить слушателямъ свою не правую мысль о простолюдинской церкви, какъ будто св. Кипріанъ говоритъ о престоцахъ не рукоположенныхъ; такъ слушатели сначала и поняли. При этомъ миссіонеръ спросилъ Худошина: „Можно ли епископовъ называть простыми и миролюбивыми? На это Худошинъ отвѣтилъ: „Миролюбивыми можно, а простыми нельзя, ибо они рукоположены въ епископовъ“. Тогда миссіонеръ прочиталъ въ самомъ началѣ слова священномученика Кипріана слѣдующее: *поелику Господь сказалъ въ наученіе наше: вы есте соль земли* (Матѳ 5, 13); *и поелику онъ заповѣдалъ намъ, при непорочности, быть простыми, и съ простотою соединять благоразуміе* (Мат. 10, 16). Здѣсь, кажется, повелѣвается епископамъ быть простыми и благоразумными, сказалъ миссіонеръ. Худошинъ краснѣлъ и молчалъ. Такъ и въ приведенныхъ Худошинымъ словахъ: „Посредь простыхъ и боящихся Бога“—нужно разумѣть епископовъ, а не мірянъ. У св. Кипріана сдѣлана ссылка на Евангеліе отъ Матѳея гл. 10, ст. 16, гдѣ сказано: *се азъ посылаю васъ, яко овцы посредь волковъ: будете убо мудри яко змѣя и цѣли яко голубіе*. Словами: „яко голубіе“—Христось назнаменовалъ простоту, а словами: „яко змѣя“—благоразуміе. И такъ, Худошинъ или не понималъ слова о евангельской простотѣ, или понималъ, но лукаво скрывалъ, чтобы обмануть простой народъ и удержать въ раскольническихъ сѣтяхъ своихъ. Съ послѣднимъ я скорѣе соглашусь, ибо я и на одну минуту не допускаю, чтобы

Худошинъ не понималъ словъ Кипріяна. Въ полномъ видѣ они изложены такъ: *Да не обольщаютъ себя нѣкоторые, неправильно изясняя слова Господа: идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посреди ихъ* (Мат. 18, 20). Сіи ложные толкователи и извратители евангельскаго смысла указываютъ на послѣднія слова, а первыя упускаютъ изъ виду; выставляютъ одну только часть текста, а другую коварно скрываютъ. Какъ сами отдѣлились отъ церкви, такъ раздѣляютъ и смыслъ сего мѣста. Ибо Господь, внушая ученикамъ Своимъ хранить между собою единомысліе и миръ, сказалъ имъ: *аминь глаголю вамъ, яко аще два отъ васъ совѣщавта на земли о всякой вещи, ея же аще просита, будетъ ими отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ. Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ* (Мат. 18, 19, 20), показывая тѣмъ, что многое обѣщается не многочисленности, но единомыслію молящихся. Аще два отъ васъ совѣщаста на земли, говорятъ онъ; следовательно положилъ прежде единокоріе, указалъ сперва на согласіе, и заповѣдалъ намъ совѣщаться между собою. Какимъ же образомъ можетъ согласиться съ кѣмъ нибудь тотъ, кто не согласенъ съ тѣломъ самой церкви и со всею братіею? Какъ могутъ два или три собраться о имени Іисуса Христа, когда извѣстно, что они отдѣляются отъ Христа и отъ Его Евангелія? Ибо не мы отъ нихъ, а они отъ насъ отступили. Послѣ того, какъ произошли у нихъ ереси и расколы, они учредили у себя различныя сборища и оставили начальника истины. А Господь въ своихъ словахъ разумѣетъ церковь свою и обращаетъ рѣчь къ тѣмъ, кои находятся въ церкви. Если они будутъ согласны; если сообразно съ Его увѣщаніями и наставленіями, собравшись хотя двое или трое изъ нихъ, единокоріе помолются; то сіи двое или трое могутъ получить просимое отъ величія Божія.

Идѣже есть два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ т. е. посреди простыхъ и миролюбивыхъ, боящихся Бога и хранящихъ заповѣди Его. Посреди такихъ людей, хотя даже двухъ или трехъ, Онъ общался бгъмъ. Такимъ образомъ былъ Онъ съ тремя отроками въ печи огненной; и по елику они были искренно преданы Богу и единокорны между собою, то среди ужаснаго пламени Онъ окропилъ ихъ духомъ росы (Дан. 3. 50). Такимъ же образомъ Онъ присуиъ былъ и двумъ апостоламъ, заключеннымъ въ темницу, за то, что они были просты и согласны между собою: Онъ отверзъ для нихъ двери темницы, и вывелъ ихъ вонъ, дабы они проповѣдали народу ученіе вѣры (Дѣян. 5, 19). И такъ, когда Господь въ заповѣдяхъ своихъ говоритъ: „Идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ“: то создавшій и учредившій церковь не отдѣляетъ людей отъ церкви, но обличая отпадшихъ отъ вѣры, и влѣсть увѣщевая вѣрныхъ къ миру, показываетъ словами своими, что Онъ охотнѣе бываетъ съ двумя или тремя, единокорно молящимися, нежели съ большимъ числомъ несогласныхъ, и что по сему дѣйствительнѣе можетъ быть согласная молитва немногихъ, нежели несогласное моленіе многихъ. По сей причинѣ, предписывая законъ молитвы, Онъ присовокупляетъ: „и егда стоите молитеся, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ, иже есть на небесахъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша“ (Мар. 11, 25). А того, кто приступаетъ къ жертвоприношенію, питая въ сердцѣ своемъ вражду, Господь отлучаетъ отъ алтаря, и велитъ примириться съ братомъ своимъ, и тогда уже, возвратившись съ миромъ, приноситъ даръ Богу (Мат. 5, 23). По сему то Богъ и не призрѣлъ на Каиновы жертвы; ибо тому, кто, по причинѣ зависти, не имѣлъ мира съ братомъ своимъ, невозможно было умилостивить Бога (Быт. 4, 5).

Какой же миръ общаютъ себѣ враги братій своихъ? Какія жертвы думаютъ приносить питающіе зависть къ священникамъ? Ужели они думаютъ быть со Христомъ, собираясь внѣ церкви Христовой? Сіи люди, хотя бы предали себя смерти за исповданіе имени Христова, грѣхъ ихъ не омоется и самую кровью. Неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже и страданіями. Находящійся внѣ церкви не можетъ быть мученикомъ; оставляющій церковь, имѣющую царствовать, не можетъ сподобиться царствія“ (Слово о единствѣ церкви). И Худошинъ не постыдился вырвать изъ этого текста нѣсколько словъ, чтобы соблазнить людей и удержать ихъ въ расколѣ. Это во истинну мышь, по изображенію св. Златоуста, огрызующая письмена.—Затѣмъ Худошинъ прочиталъ изъ кн. „Жезлъ правленія“ слѣдующія слова: *Ибо лучше имать именовати Бога тму и не виденіе, нежели свѣтъ* (л. 15, часть I, изд. 1753 г.). Прочитавъ это, онъ сказалъ: „Но какъ миссіонеръ не извращай мои свидѣтельства, у насъ всетаки церковь то Христова, а миссіонеръ съ своимъ Богомъ—тьмою, такъ и остается еретикомъ“. Въ глазахъ слушателей—упрекъ сильный, а въ сущности дѣла—онъ пустой. Худошинъ говорить, что я извращаю приводимыя имъ свидѣтельства, почему же онъ мнѣ ниодного раза не указалъ, что именно я извратилъ? Вотъ Худошинъ извращаетъ писаніе, и я не молчу, а тотчасъ же объясняю, что онъ извратилъ. Напримѣръ, прочитанныя слова изъ книги „Жезлъ правленія“ онъ извратилъ до неузнаваемости. Слова эти, конечно, и не относятся къ вопросу о составѣ созданной Господомъ церкви, и разбирать ихъ теперь неумѣстно, но чтобы не показался я слушателямъ безотвѣтнымъ, кратко разъясню ихъ. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говорить: *Суть же нѣкая нарицательнаго глаголемая, мощь (сила) преимущественнаго отрицанія имущая: яко (Богъ есть) тма, не яко Богъ тма есть, но яко не есть свѣтъ, но паче*

свѣта (Богословія кн. 1, гл. 4 и 16). А св. Григорій Богословъ говоритъ такъ. *Гааголетжеся и Богъ тма за непостижимое естества: положилъ еси тму закровъ свой* (Бол. Соборн. сл. 2 на св. Пасху, ст. 11). Такъ и наша св. церковь, послѣдуюя святымъ, называетъ Бога тьмою за непостижимость Его существа, ибо умъ человѣческой постигнуть его не можетъ. Достаточно пока, для вразумленія Худошина, и этихъ двухъ свидѣтельствъ. Я хорошо понимаю, что Худошинъ привелъ это свидѣтельство потому только, что въ оправданіе безпоповской церкви онъ ничего сказать не можетъ. Но чтобы не стоять молча, Худошинъ и привелъ слова изъ кн. „Жезль правленія“, не выяснивъ, въ какомъ именно смыслѣ Богъ называется здѣсь тьмою. Разобравъ свидѣтельства Худошина, обличивъ его въ лицемѣріи и лжи, я опять предлагаю ему доказать: когда именно создалъ Христосъ такую церковь, какъ безпоповская?

Худошинъ: Что присталь, терзаетъ насъ: докажи, докажи! Да чего я докажу? Я ужъ доказалъ, что было можно: хочешь вѣрить, такъ вѣрь, а не хочешь, такъ не вѣрь. Ну, докажу еще: Миссіонеръ постоянно твердилъ, что обѣтованія Божіи должны исполняться всегда въ точности. Но я скажу, что не всегда. Вотъ, на примѣръ, въ завѣщаніи Царя Константина Великаго обѣщано римской церкви пребывать въ православіи вѣчно, но мы видимъ, что она давно уже отступила отъ православія и впала въ ереси. Почему же это не исполнилось обѣтованіе вѣчности о ней? Такъ и Христово обѣтованіе не всегда можетъ исполняться: Христосъ обѣщаль всѣмъ 12 апостоламъ, что они сядутъ на 12 престолахъ и будутъ судить 12 колѣнамъ израилевымъ. Но блаженный Теофилактъ, архіепископъ болгарскій, въ Благовѣстникѣ говоритъ: „Прочее бо аще сядутъ, и Іуда състиимать, понеже и той тамо бѣше егда се рече Господь; обаче нѣсть се (Мат. л. 152 об.). Видите: обѣщаніе Господне не исполнилось. Какъ на Іудѣ не исполнилось, такъ можетъ

не исполниться и на другихъ. Мы и видимъ, что не исполнилось: при Никонѣ патріархѣ всѣ пастыри отступили отъ православія и впади въ ереси; въ то время обѣтованія Божіи прекратились на нихъ навсегда, и они всѣ сдѣлались еретиками, къ каковымъ принадлежитъ и нашъ почтенный миссіонеръ, о. Павелъ. Мы же простецы, не лишенные мнасовъ, какъ я и прежде читаль, составляемъ церковь и, по вѣрѣ нашей, спасаемся. А намъ больше ничего и не нужно. Пусть миссіонеръ остается въ еретичествѣ, а мы остаемся въ христіанствѣ. А доказывать простолюдинскую церковь нечего; разъ пастыри отступили всѣ въ ересь, а церковь должна существовать до второго пришествія Христова, то ужъ само собою разумѣется, что простолюдинская, — это даже и маленькій ребенокъ пойметъ.

Миссіонеръ: Вотъ, слушатели! не правду ли я говорилъ, что церковь безпоповцевъ основана на ихъ же собственныхъ догадкахъ, а не на священномъ Писаніи. Худошинъ хорошо понимаетъ, что церковь создана Богомъ изъ различныхъ членовъ, во главѣ коихъ есть епископы. Но безпоповцы впади въ духовную слѣпоту и имъ представилось, что епископы всѣ отступили и впади въ ересь. При томъ они увидѣли, что обѣтованіе Божіе не исполнилось на Іудѣ и обѣтованіе императорское на Римѣ. Они и поняли, какъ и маленькій ребенокъ понимаетъ (слова Худошина), что церковь будто бы можетъ быть и безъ епископовъ и состоять изъ однихъ простолюдиновъ. Да, дѣйствительно, это понятіе свойственно только маленькимъ ребятишкамъ. Взрослые же, умные и святые люди понимали не такъ: „безъ епископа... ниже убо христіане“ (Семеонъ Солун. гл. 77); „безъ священника... и ни христіанинъ еси“ (Злат. въ Бесѣд. Апост. л. 2552); „безъ епископа церковь Христова быти не можетъ и никогда не была“ (Зах. Коп. въ Полинодіи); „безъ епископа — скверный совѣстію и невѣрнаго горшій есть“ (Игн. Бог.). Вотъ какое понятіе о церкви людей,

имѣющихъ совершенный возрастъ. Не имѣя твердаго понятія о составѣ Христовой церкви, безпоповцы слабо понимаютъ и приведенныя Худошинымъ свидѣтельства. Напримѣръ: Худошинъ привелъ завѣщаніе царя Константина Великаго о вѣчности римской церкви. Но онъ долженъ бы знать, во-первыхъ, что завѣщаніе это не Божіе, а человѣческое, которое можетъ и не исполниться; во-вторыхъ: принадлежность этого завѣщанія Константину Великому въ старопечатныхъ книгахъ признается сомнительною: въ предисловіи Номоканона говорится: „*Обаче блюстися (подобаетъ), яко въ нѣкія переводы вниде писаніе, аки отъ Константина Великаго сотворенное, — нѣсть сія вѣщь извѣстна* (д. 3 об.). Стало быть, этому завѣщанію вѣрить нельзя. Худошинъ же приводитъ это сомнительное завѣщаніе въ свидѣтельство наравнѣ съ свидѣтельствомъ самого Бога.

Худошинъ возразилъ: Я привелъ свидѣтельство изъ книги Кормчей, а въ предисловіи Номоканона говорится о книгѣ Матѳея Правильника, что въ нее вошло какое-то сочиненіе неизвѣстное подъ именемъ Константина Великаго. То, что вошло въ кн. Матѳея Правильника, принимать нельзя, а что напечатано въ кн. Кормчей, обязательно нужно принимать.

Миссіонеръ: Сочинитель Номоканона хотя и совѣтовалъ приобрѣтать книги Матѳея Правильнаго, Θεодора Болсамона, Іоанна Занара, но самъ ихъ не видалъ, какъ онъ самъ же свидѣтельствуешь объ этомъ въ концѣ того же Номоканона, въ листѣ духовничьемъ, слѣдующее: *А еже написаны въ началѣ Номоканона сего, въ предисловіи святыи отцы, преп. о. Іоаннъ Зонаръ, и Блажен. Θεодоръ Болсамонъ... И Блажен. Θотій... и преп. во Іеромон. Матвей, и иныя святыя, и сихъ книгъ не вѣдмы извѣстно, еже въ нашей Россіи обрѣтются ли или ни; но мы со испытаніемъ по божественнымъ правиламъ святыхъ апостолъ, и святыхъ седми вселенскихъ Соборовъ, и де-*

вятихъ, и иныхъ многихъ святыхъ отецъ, яже обрѣтаются у насъ въ книгахъ (л. 90 об.). Изъ сего видно, что сочинитель Номоканона, хотя въ началѣ и совѣтовалъ приобрѣтать тѣ книги, но потомъ сознался, что онъ даже и не видѣлъ ихъ и не знаетъ, есть ли онѣ въ Россіи, или нѣтъ? А не видѣвъ тѣхъ книгъ, онъ не могъ и знать, есть ли тамъ грамота Константина Великаго, или нѣтъ? При томъ, онъ прямо говоритъ, что онъ писалъ, только по тѣмъ книгамъ, которыя „обрѣтаются у насъ“, т. е. въ Россіи. Слѣдовательно, онъ говорилъ о завѣщаніи царя Константина, помѣщенномъ въ кв. Кормчей, что оно не извѣстное, сомнительное. И такое сомнительное свидѣтельство Худошинъ ставитъ наравнѣ съ обѣтованіями самаго Бога. Такъ же не правильно понимаетъ Худошинъ и о сѣденіи 12 апостоловъ. Въ Евангеліи говорится: *Егда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ славы Своея, сядете и вы на дванадесяте престолахъ, судяще объма надесяте колѣнома израилевыма. Толкованіе:* „Еда бо спсти имутъ, яко же глаголетъ? Ни; но премногую почестъ съденіемъ являетъ“. Неужели ли Худошинъ не понимаетъ, что здѣсь ни какого даже обѣтованія нѣтъ, никакого даже сѣденія не будетъ,—Христосъ этимъ обѣщаніемъ только премногую почестъ апостоломъ явилъ. Если бы даже и было сѣденіе, то вмѣсто отпадшаго іуды сѣлъ бы Матѳеи, обѣтованіе Божіе опять исполнилось бы.—А о мнасахъ, данныхъ простецамъ, я говорилъ уже, что мнасы эти суть—постъ, молитва и милостыня (Благов. Лук. зач. 95), а не раздаяніе благодатныхъ даровъ вѣрующимъ, что дѣлаютъ безпоповсіе самозваные наставники и что принадлежитъ исключительно только епископамъ и священникамъ. И такъ, Худошинъ опять ничего не доказалъ въ оправданіе своей самозванной церкви, а потому я предоставляю ему право потрудиться доказать. Но такъ какъ о безпоповскомъ обществѣ доказать нельзя, что она есть церковь Христова, то не лучше ли

Худошину сознаться, что у нихъ, дѣйствительно, церкви Христовой нѣтъ, и тогда, если пожелаютъ слушатели, перейти на другой предметъ, на какой угодно самому же Худошину.

Худошинъ: Голову отруби, не сознаюсь, что у насъ церкви нѣтъ: какой же я буду христіанинъ, вѣрующій во св. церковь, сознавшись, что у меня церкви нѣтъ? Есть и будетъ! Вы уже не обезсудьте меня, о. миссіонеръ, что я уличаю васъ и называю еретиками,—я это дѣлаю на основаніи священнаго писанія, которое повелѣваетъ еретиковъ обличать. Въ кн. Кириловой *) сказано: „Вѣры наша начальницы, славою свѣта прельстишася, и тмою сластолюбія помрачишася, мниміи пастыри наши, митрополитъ съ епископы въ волки претворишася“ (Л. 494 об.). Потомъ онъ пустилъ въ ходъ самыя отборныя дерзости и окончилъ тѣмъ, что онъ и впредь будетъ обличать (т. е. дерзости говорить) нещадно,—такъ повелѣваетъ христіанскій долгъ, сказалъ Худошинъ.

Миссіонеръ: вмѣсто того, что бы произносить дерзости, я совѣтовалъ и совѣтую Худошину лучше заняться дѣломъ и отвѣтить на поставленный вопросъ. Дерзостями онъ не достигнетъ ничего, кромѣ того, что его осудятъ свои же старообрядцы, а потомъ и маленькіе—дѣти осудятъ его. При томъ да будетъ извѣстно, что я не спущу Худошина съ этого вороса до тѣхъ поръ, пока онъ или докажетъ, что безпоповскую церковь Христось создалъ, или сознается, что у нихъ Христовой церкви нѣтъ. А свидѣтельство изъ кн. Кирилловой, о пастыряхъ, претворившихся въ волковъ, онъ и самъ не понимаетъ, для чего привелъ. Такъ попалося

*) Оказывается, что Худошинъ не понимаетъ различія между священнымъ писаніемъ и твореніями свят. отцовъ и другихъ церковныхъ писателей,—онъ и Евангеліе, и апостоль, и правила Соборныя, и творенія св. отцовъ, и книгу Кирилову и другія какія либо книги, все считаетъ за свящ. писаніе, только бы книга была написана до патр. Никона.

оно случайно на глаза, онъ и прочиталъ на всякій случай. Подумалъ бы Худошинъ, что если нѣкоторые пастыри Малороссійской церкви и претворились въ волковъ, но въ православной-то церкви ихъ осталось десятки милліоновъ. А это ясно подтверждаетъ слова Спасителя: *Созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей.*— Въ кн. Кирилловой же сказано: „*Антихристу предтечи суть и помощники иже строятся совершенную Христову жертву вездѣ помрачить*“ (Л. 34 об.). Видите: только антихристовы предтечи и Его помощники, въ числѣ коихъ и Худошинъ, стараются жертву Христову вездѣ помрачить, но они не достигнутъ этого никогда: въ той же Кирилловой книгѣ сказано, что жертва Христова будетъ приноситься до окончанія вѣка (Л. 78 об.). А въ кн. о Вѣрѣ сказано такъ: *Едина Соборная (церковь) отъ бесчисленныхъ помѣстныхъ составленная, и равнѣ отъ бесчисленныхъ помѣстныхъ пастыревъ, единъ ей пастырь Соборный разуменъ былъ, иже бы закупъ съ церковію, даже до скончанія вѣка изъ рукъ въ руки подаючися* и т. д. (Л. 179 об.). Изъ сего ясно видно, что пастырь Христовъ, пребывая всегда съ церковію, будетъ передавать изъ рукъ въ руки власть свою пастырямъ церкви до скончанія вѣка. Въ той же книгѣ сказано: *Благословенъ Господь отъ Сіона живый во Иерусалимѣ. Отонуду же едина есть святая Каѳолическая Соборная церковь, Духомъ святымъ начата, и основана апостолами, бѣ и есть и будетъ* (Л. 10 об.). Вотъ противъ этихъ-то свидѣтельствъ, какъ ни вооружаются антихристовы предтечи и помогающіе имъ разные Худошины, но ни чего сдѣлать не могутъ, ибо свидѣтельства эти основаны на словѣ Божіимъ. Сами уподобляясь антохристовымъ слугамъ, они между тѣмъ другихъ держаютъ называть талковыми: они всѣхъ, начиная съ самого низшаго члена и до высшаго, съ причетника и до Епископа, съ десятника и до Государя, считаютъ порабощенными

антихристу, проклятыми и отлученными отъ церкви, между тѣмъ, какъ сами подвергаются слѣдующему изреченію: *Иже церкви Сіонскія общенія удаляются, врази Божіи бываютъ, а бѣсамъ дружи* (кн. о Вѣрѣ л. 15 об.).

Худошинъ возразилъ: нѣтъ, мы Государя не считаемъ порабощеннымъ антихристу, — это ужъ напрасная клевета на насъ.

Миссіонеръ взялъ тетрадку, печатанную на гектографѣ; постановленія Самарскаго безпоповскаго Собора; и спросилъ Худошина: Чье это постановленіе? Худошинъ, посмотрѣвъ тетрадку, сказалъ: Наше. Миссіонеръ прочиталъ по ней слѣдующее: „*Ожидающихъ чувственнаго антихриста мы признаемъ, что они должны быть отлучаемы*“ (§ 4). Государь вмѣстѣ съ церковію разумѣетъ приходъ антихриста въ чувственномъ видѣ, стало быть и онъ, по вашему постановленію, отлученъ отъ церкви и порабощенъ противнику.

Худошинъ ничего не возразилъ на это и упорно молчалъ.

Миссіонеръ продолжалъ: Не вѣруя, Божіимъ обѣтованіямъ о св. церкви, вы измыслили свою безпоповскую церковь и установили для нея такія правила, каковыхъ въ церкви Христовой никогда не было. Вашъ Самарскій Соборъ говоритъ: *Духовные отцы такъ же, какъ и прежде, пожеланію общества христіанъ должны быть назначаемы и по крайней необходимости благословляемы не зазртымъ лицомъ духовнаго настоятеля.* (25, число 3). Укажите: гдѣ въ старопечатныхъ книгахъ дозволено, хотя бы и по нуждѣ, обществомъ простыхъ мужиковъ избирать себѣ наставниковъ и называть ихъ духовными отцами? Этого вы не найдете нигдѣ. Потомъ найдите: гдѣ обществу простыхъ мужиковъ дозволено въ писаніи составлять Соборы, излагать законы и правила для руководства настоятелямъ церкви? И этого не найдете нигдѣ. И вы такую са-

моуправную церковь не стыдитесь называть церковію Божією. Теперь отвѣчайте прямо на вопросъ: кто создалъ вамъ такую безчинную, т. е. не имѣющую чиновъ, и самовольную церковь—Христосъ или еще кто? И кто далъ вамъ право избирать духовныхъ отцовъ, собирать соборы и излагать законы и правила? При томъ знайте, что я запрещаю вамъ произносить разныя дерзости и ругательства вконецъ. Вы говорите, что вамъ повелѣваетъ произносить дерзости христіанскій долгъ, но не указали—гдѣ такое повелѣніе? Если вы христіанинъ, то вы должны послѣдовать примѣру св. апостола Павла, именно: когда архіерей Ананій повелѣлъ бить св. апостола по устамъ, Павелъ сказалъ ему: *Бити тя иматъ Богъ стѣно поваленная*. Предстоящіе сказали ему: *Архіерею ли Божію досаждаеши*: св. Павелъ тотчасъ же сталъ просить извиненія, говоря: *не вѣдахъ, братіе, яко архіерей естъ: писано бо естъ, князю людей своихъ да не речеши зла* (Дѣян. гл. 23, ст. 2—5). Видите: св. апостоль Павелъ, не зная что это архіерей, отвѣтилъ ему грубостію и отвѣтилъ тому, который велѣлъ бить его по устамъ. Но вы знаете, что бесѣдуете съ священникомъ, который не велитъ бить васъ по устамъ, а проситъ только отвѣчать на вопросъ, и вы постоянно отвѣчаете ему грубостію. Такъ знайте: если вы не прекратите произносить дерзости, тогда я попрошу мѣстную сельскую власть, что бы она помогла мнѣ усмирять васъ и водворять должный порядокъ.

Худошинъ какъ бы усмирѣлъ, взялъ книгу Благовѣстное Евангеліе и прочиталъ изъ толкованія на 11 зачало отъ Маттея о свѣтильникѣ, какъ бы зажженномъ на время; потомъ изъ зачала 76 отъ Матѣ.: „Аще два или три“ и т. д. и затѣмъ—Златоустаго: „Діаволь коварный“. Прочитавъ это, сказалъ: Я больше бесѣдовать и доказывать не буду и считаю этотъ вопросъ законченнымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).